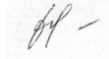

На правах рукописи

Атрошенко Ольга Валерьевна

**РУССКАЯ НАРОДНАЯ ХРОНОНИМИЯ:
СИСТЕМНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ
И ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

Специальность: 10.02.01 – русский язык

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2013

Работа выполнена в ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», на кафедре русского языка и общего языкознания Института гуманитарных наук и искусств.

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Березович Елена Львовна

**Официальные
оппоненты:**

Коновалова Надежда Ильинична,
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Уральский государственный
педагогический университет»,
профессор кафедры общего языкознания
и русского языка;
Леонтьева Татьяна Валерьевна,
кандидат филологических наук, доцент,
ФГАОУ ВПО «Российский
государственный профессионально-
педагогический университет»,
доцент кафедры русского языка
и культуры речи

Ведущая организация: ФГБУН Институт славяноведения РАН,
г. Москва

Защита состоится *20 февраля* 2013 г. в *11* часов на заседании диссертационного совета Д 212.285.15 на базе ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, д. 51, зал заседаний диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина».

Автореферат разослан *13 января* 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук,
доцент

Е. Е. Приказчикова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее исследование выполнено в русле этнолингвистики – направления в языкознании, обращенного к языку в связи с традиционной культурой. В современной славистике данное направление представлено трудами Е. Бартминьского, Н. И. Толстого и С. М. Толстой, Т. А. Агапкиной, Н. П. Антропова, О. В. Беловой, Е. Л. Березович, М. М. Валенцовой, Л. Н. Виноградовой, Т. В. Володиной, А. В. Гуры, А. Ф. Журавлева, Г. И. Кабаковой, Н. И. Коноваловой, М. Менцей, Д. Младеновой, А. Б. Мороза, С. Небжеговской-Бартминьской, С. Е. Никитиной, А. А. Плотниковой, И. А. Подюкова, И. И. Русиновой, М. Э. Рут, И. А. Седаковой, А. Тырпы, А. Т. Хроленко, А. В. Юдина и др.

Ценным материалом для этнолингвистических исследований являются русская диалектная лексика и народная ономастика. Этот материал находится в центре внимания ряда исследователей, среди которых уральские – Е. Л. Березович, Ю. Б. Воронцова, М. А. Еремина, Ю. А. Кривошапова, Т. В. Леонтьева, К. В. Пьянкова, И. В. Родионова, М. Э. Рут, Л. А. Феоктистова, Е. В. Шабалина и др. В их трудах выявляется семантико-мотивационное своеобразие лексических групп, предлагаются семантические реконструкции для отдельных слов, дается лексикографическая интерпретация этнодиалектного материала. Настоящая работа выполнена в рамках Уральской ономастической и этнолингвистической школы.

Объектом нашего исследования стали русские общенародные и диалектные хрононимы, их семантико-словообразовательные дериваты, а также фразеология с их участием. Хрононимы – наименования отрезков годового времени (дней, недель, постов, мясоедов и т. д.), приуроченных к календарным датам либо к подвижным православным праздникам, ср. смол. *Егорий Голодный* ‘6 мая’¹, арх., перм. *Большой пост* ‘Великий пост’, волог., новг. *Никольская неделя* ‘неделя перед днем св. Николая, 22 мая’. Общенародными считаются названия православных праздников, известные всем носителям языка и закрепленные в современных толковых словарях русского языка (*Троица, Благовещенье*).

Народная хрононимия уже не раз оказывалась в поле зрения славянских этнолингвистов, среди которых Т. А. Агапкина, О. С. Андреева, М. М. Валенцова, Б. Грабка, Т. В. Махрачева,

¹ Здесь и далее календарные даты приведены по новому стилю. Географические пометы даются только для узлокальных лексических фактов.

А. Б. Мороз, И. А. Подюков, И. Поравска, С. А. Реммер, И. А. Седакова, А. Б. Страхов, Е. Ю. Терентьева, С. М. Толстая, В. Фролцова, К. Хоински, А. В. Черных, П. Чеснокова и др. В монографии Т. А. Агапкиной² выявлены мифопоэтические доминанты в весенне-летнем календаре различных славянских народов. В кандидатских диссертациях Е. Ю. Терентьевой, О. С. Андреевой, П. Чесноковой³ освещаются структурно-семантические особенности названий церковных праздников (в работе О. С. Андреевой используется материал русского языка, а в трудах О. С. Терентьевой и П. Чесноковой русские названия сравниваются, соответственно, с болгарскими и чешскими). В кандидатской диссертации С. А. Реммера⁴ дается комплексная характеристика названий народно-церковных праздников и исторических дат (хрононимов в широком понимании). На материале русского, украинского и английского языков определяется место хрононимов в ономастической системе, описываются варианты отношения в сфере хрононимии, анализируется семантика названий в разных стилях речи и фольклоре. Опыт лексикографической интерпретации народной хрононимии представлен в трудах С. М. Толстой (Полесье), О. В. Вострикова (Свердловская область), А. В. Черных (Прикамье), Т. В. Махрачевой (Тамбовщина)⁵.

Несмотря на значительное количество работ, посвященных названиям временных отрезков, в отечественной лингвистике отсутствуют сводные исследования, оперирующие материалом всех русских говоров. В настоящей диссертации делаются шаги для заполнения этой ла-

² *Агапкина Т. А.* Мифопоэтические основы славянского народного календаря. Весенне-летний цикл. М., 2002.

³ *Терентьева Е. Ю.* Народные названия церковных праздников в русской и болгарской православной традиции: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2012; *Андреева О. С.* Семантико-стилистические особенности функционирования геортонимов в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2004; *Чеснокова П.* Лингвокультурологические особенности чешских и русских названий праздников: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2012.

⁴ *Реммер С. А.* Хрононіми як особливий розряд власних імен: автореф. ... дис. канд. філол. наук. Дніпропетровськ, 2005.

⁵ *Толстая С. М.* Полесский народный календарь. М., 2005; *Востриков О. В.* Опыт этноидеографического словаря русских говоров Свердловской области. Екатеринбург, 2000. Вып. 1–4; *Черных А. В.* Русский народный календарь в Прикамье. Ч. III. Словарь хрононимов. Пермь, 2009; *Махрачева Т. В.* Народный календарь Тамбовской области (этнолингвистический аспект): монография. Тамбов, 2008.

куны, поскольку в ней представлена попытка интердиалектного системно-функционального анализа русской народной хрононимии. Такой анализ призван прояснить специфику хрононимии как подсистемы ономастики, ее внутреннюю организацию и особенности функционирования во времени, пространстве и социуме. Кроме того, хрононимический материал имеет большую этнокультурную ценность, так как помогает воссоздать комплекс народных представлений о календарном времени. Этим обусловлена **актуальность** исследования.

Наглядной и удобной основой для системно-функционального анализа лексического материала является его словарное представление. На наш взгляд, для описания народной хрононимии наиболее приемлем жанр этнодиалектного словаря, имеющего собственно толковую и идеографическую части. Подобный подход реализован в монографии С. М. Толстой «Полесский народный календарь» (М., 2005). Он был принят нами на вооружение при составлении словаря русских народных хрононимов, но специфика нашего исследования потребовала выработки несколько иных, чем в словаре С. М. Толстой, принципов подачи материала.

Предмет настоящей работы – системно-функциональные особенности хрононимов и принципы их лексикографического описания.

Цель диссертационного сочинения – осуществить характеристику системно-функционального своеобразия русской народной хрононимии на основе ее лексикографической интерпретации.

Данная цель потребовала решения следующих **задач**:

- 1) с возможной на настоящее время полнотой выявить корпус русских народных хрононимов;
- 2) разработать принципы составления этнодиалектного словаря русской народной хрононимии, составить на их основе идеографический словарь хрононимов и фрагмент толкового словаря;
- 3) охарактеризовать семантическую модель хрононима;
- 4) проанализировать отношения лексической системности в сфере хрононимии;
- 5) описать специфику семантической и семантико-словообразовательной деривации на основе хрононимов;
- 6) выявить особенности функционирования хрононимии в текстах различной временной приуроченности и идеологической направленности;
- 7) охарактеризовать культурную символику отдельных календарных дат на основе всей системы их наименований;

8) осуществить семантико-мотивационную реконструкцию ряда хрононимов и отхрононимических дериватов, имеющих затемненную внутреннюю форму.

Материал исследования извлекался в основном из русских диалектных словарей и этнографических источников. Фронтально были просмотрены Словарь русских народных говоров, Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля, Словарь говоров Русского Севера, Архангельский областной словарь, Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей, Словарь русских говоров Среднего Урала, Словарь брянских говоров, Новгородский областной словарь, Псковский областной словарь, Словарь смоленских говоров и др. (всего 56 словарей). Основной массив материала взят из словарей севернорусского наречия, поскольку данные говоры наиболее полно представлены в русской лексикографии. Для сбора общенародных хрононимов привлекались словари русского литературного языка.

В работу включены неопубликованные материалы картотеки Словаря русских народных говоров, картотеки Лексического атласа русских народных говоров, личного архива Т. В. Махрачевой по хрононимии Тамбовской и Орловской областей, картотек Топонимической экспедиции (ТЭ) Уральского университета. Значительный массив хрононимических материалов ТЭ был собран по специальной программевопроснику. В 8 полевых выездах (2005–2012 гг.; Архангельская, Вологодская, Костромская области) участвовал автор работы.

Данные региональных хрононимических словарей (О. В. Вострикова, А. В. Черных и др.) также включены в наше исследование. Материал извлекался и из фольклорно-этнографических источников XIX–XXI вв., посвященных народному календарю (труды Ф. Болонева, И. П. Калинского, А. А. Коринфского, А. Макаренко, А. Ф. Некрыловой, И. М. Снегирева, И. И. Шангиной, А. В. Черных и др.).

Для анализа материала используются **методы** семантико-мотивационной реконструкции, лексикографической интерпретации языковых фактов, приемы идеографического, словообразовательного, контекстного, компонентного анализа. Этнолингвистический подход к материалу предполагает поиск символических параллелей языковым фактам в фольклоре, поверьях, бытовых и ритуальных практиках и т. д.

Научная новизна работы определяется тем, что сводный интердиалектный корпус русских народных хрононимов впервые стал объектом лексикографической интерпретации и системно-функционального исследования. В научный оборот вводится обширный лексический материал, в том числе извлеченный из неопублико-

ванных полевых источников, осуществляется семантико-мотивационная реконструкция некоторых «темных» хронимов и их семантико-словообразовательных производных.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что в ней разработаны принципы составления этнодиалектного словаря обширного разряда ономастики – хронимии, предложена методика комплексного анализа календарных наименований, применение которой позволило выявить разноуровневые закономерности организации хронимической системы, а также охарактеризовать особенности функционирования имен в системе языка и тексте.

Практическая значимость заключается в возможности использования материалов исследования в вузовских курсах и спецкурсах по лексикографии, лексикологии, этнолингвистике, ономастике, при разработке методики сбора диалектных хронимов. Материалы диссертации использованы в «Словаре русских народных календарных наименований», подготовленном автором в соавторстве с Ю. А. Кривошаповой и К. В. Пьянковой (сдан в печать в издательство «АСТ-ПРЕСС», 45 п. л.).

Апробация работы. Основные положения исследования были изложены автором в докладах на международной научной конференции «Этнолингвистика. Ономастика. Этимология» (Екатеринбург, 2009, 2012), международной научной конференции «Славянская диалектная лексикография» (Санкт-Петербург, 2011), II Всероссийском конгрессе фольклористов (Москва, 2010), IX Конгрессе этнографов и антропологов России (Петрозаводск, 2011), всероссийской научной конференции «Язык. Система. Личность: Современная языковая ситуация и ее лексикографическое представление» (Екатеринбург, 2010), межвузовской конференции молодых ученых «Слово в традиционной и современной культуре» (Екатеринбург, 2007, 2010, 2011). По теме исследования опубликовано 16 работ.

Положения, выносимые на защиту:

1. Народные хронимы являются подсистемой ономастики и обнаруживают в своих значениях и системных связях наивные представления о календарном времени.

2. Фундаментом для изучения системно-функционального своеобразия народной хронимии может стать этнодиалектный словарь хронимов. Толковая часть словаря включает собственно хроним, информацию об обозначаемой им календарной дате, ареальные пометы, иллюстративные контексты, сведения об отношениях лексической системности, а также о семантико-словообразовательной производности

на основе хрононима. В идеографической части словаря отмечены все календарные наименования, маркирующие определенную дату, а также дается информация об ареальном распределении этих названий.

3. Семантика народных хрононимов может быть описана как система, в которой выделяются различные уровни (денотативный, мотивационный, коннотативный, прагматический), сквозные компоненты значения (оценочный, этнокультурный и идеологический), а также смыслы, возникающие в хрононимических микросистемах (при сопоставлении мотивационных признаков взаимосвязанных хрононимов).

4. По своему денотативному значению хрононимы могут обозначать календарные точки и периоды. Номинативно отмеченными оказываются временные отрезки, имеющие хозяйственную (севернорус., яросл. *Пётр-Полукорм*) и/или сакральную (*Рождество*, *Великий четверг*) ценность.

5. Наиболее продуктивными мотивационными сферами для хрононимов являются «Культура», «Труд», «Природа», «Время». Признак сакральности даты нередко представлен в коннотативно-ассоциативной зоне значения. Хрононимы могут выступать мотивирующей основой для наименований ритуальных предметов, промысловых животных и метеорологических явлений.

6. Наиболее распространенный способ образования народных хрононимов – структурно-смысловая трансформация искусственных названий церковных праздников (нижегор., тамб. *Георгий-Победоносец*, *Афанасий-Ломонос*, *Ильин день*). Среди хрононимических производных чаще всего встречаются семантические дериваты (брян. *водокреши* ‘морозы около 19 января’ ← *Водокреши* ‘19 января’), суффиксальные образования (сиб. *петровка* ‘беличья шкура, добытая около 12 июля’), а также атрибутивные конструкции (арх. *егорьевская сельдь* ‘сельдь, добываемая с 6 мая’).

7. При функционировании в календарном фольклоре хрононимы выполняют регламентирующую, прогностическую, магическую функции. В советский период сокращается состав народных хрононимов, в их семантике появляется идеологический, негативно-оценочный компоненты. В постсоветский период корпус общеизвестных хрононимов пополняется народными названиями церковных дат, а также культурными заимствованиями из западноевропейских языков.

8. На основе изученных закономерностей семантико-мотивационного и функционального плана осуществлена реконструкция «темных» лексических единиц, производных от хрононимов (ворон., онеж. *кузьма* ‘о морозе’, без указ. места *абросим* ‘человек, ко-

торый важничает», яросл. *спиридон* ‘человек, высланный за неисправность в бумагах и самовольно вернувшийся назад’, костр. *мерзлоглазов* (*мерзлогузов*) *хоронить* ‘символически прощаться с холодами в начале июня’), а также комплекса наименований определенных календарных дат (*Крестопоклонная неделя*, *Семёнов день* и др.).

Структура работы. Работа состоит из введения, 4 разделов, заключения и 5 приложений. Общий объем работы ... страниц, из которых ... составляет основной текст.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **ВВЕДЕНИИ** обосновывается актуальность выбранной темы, обозначены объект, цели и задачи исследования, дается обзор литературы по теме, описывается материал, принципы его отбора и структура работы.

В **ПЕРВОМ РАЗДЕЛЕ «РУССКАЯ НАРОДНАЯ ХРОНОНИМИЯ КАК СЕМАНТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА»** дается системная характеристика хрононимической семантики, при этом акцент делается на тех составляющих, которые отражают этнокультурную информацию о календарном времени.

В *первой главе* «Семантическая модель хрононима» разрабатывается модель, включающая в себя лексико-прагматическую, синтаксическую и системную семантику хрононима.

Лексико-прагматическая семантика – смыслы, закрепленные за хрононимом (как лексемой) в языковой системе, а также знания субъекта о его ситуативном употреблении. Она включает семантические уровни и сквозные смысловые компоненты.

Выделяется 7 *семантических уровней* хрононима: 1) общая категориальная семантика; 2) частная категориальная семантика; 3) частная индивидуализирующая семантика; 4) частная характеризующая семантика; 5) референтная семантика; 6) коннотативная семантика; 7) прагматические смыслы. Эта модель развивает и конкретизирует (применительно к хрононимии) модель семантической структуры имени собственного, разработанную М. В. Голомидовой и дополненную Е. Л. Березович⁶.

⁶ Голомидова М. В. Искусственная номинация в ономастике. Екатеринбург, 1998; Березович Е. Л. Язык и традиционная культура: этнолингвистические исследования. М., 2007.

Общая категориальная семантика возникает из противопоставления хрононима как имени собственного аппеллятиву и обеспечивает специфическое обозначение реалии именем собственным. Данный смысловой уровень включает грамматическое значение предметности и основные функции онима – индивидуализацию и идентификацию объекта действительности. Хрононимы как имена собственные маркируют единицы времени годового цикла, которые специфичны своим событийным наполнением, культурной символикой.

Частная категориальная семантика – совокупность признаков, на основе которых возможно противопоставление хрононимии другим разрядам собственных имен. Так, хрононимы индивидуализируют и дифференцируют единицы времени в годовом цикле. В зависимости от критериев сравнения хрононимы могут быть объединены с одними классами онимов и противопоставлены другим. К примеру, хрононимы, как и топонимы, эргонимы, противостоят антропонимам и зоонимам по признаку «неодушевленность» / «одушевленность».

Частная индивидуализирующая семантика – информация о денотате хрононима, включающая связь названия не только с конкретным временным отрезком, но и с денотативным типом, к которому принадлежит этот отрезок. Денотативные типы выделяются в зависимости от протяженности временных отрезков: периоды и календарные точки (день, вечер, ночь). От отнесения временной единицы к тому или иному денотативному типу может зависеть набор представлений о ней. Так, дни (понимаемые как знаки языка культуры) наделены превентивными либо прогностическими смыслами, нередко представляются как начало или завершение какого-либо периода и мыслятся неделимыми (*Петров день* – конец *Петрова поста*). Длительные периоды разделяются на недели, дни, вечера (прикам. *Страшная неделя* ‘время от Рождества до Крещения’ и *Страшная ночь* ‘ночь перед Рождеством’). Делимость периодов отражается и в символическом плане: к примеру, во время постов отмечаются «точки» послабления и наибольшей строгости.

Частная характеризующая семантика – это мотивационное значение хрононимов (кузбас. *Авдокея-Капельница* ‘14 марта’ – день появления капли).

Референтная семантика – это актуальное денотативное значение хрононима, предполагающее его присвоение временному отрезку определенного года (Егорьев день 2006 г., Егорьев день 2007 г. и т. д.).

Коннотативная семантика – созначение хрононима, выявляемое посредством хрононимических дериватов, устойчивых выражений с

участием хрононима, рядов названий, соотносящихся с одной датой, и др. Так, от хрононима *Никола* '19 декабря' образован глагол *прониколить* 'пропьянствовать, прогулять 19 декабря' (без указ. места), свидетельствующий о том, что в значении хрононима есть коннотация, которая указывает на поведение празднующих день св. Николая Чудотворца.

Прагматическая зона семантики хрононима включает знания об употреблении различных вариантов календарных наименований в зависимости от коммуникативной ситуации, ассоциативные связи хрононимов с такими ситуациями и «обслуживающими» их текстами (предписаниями, запретами и т. д.). Довольно часто прагматическая информация проявляется в результате выбора между диалектными и литературными вариантами хрононима. В народном сознании первые могут восприниматься как «свои», «ранешние», вторые – как «календарные», «из численника»: *Мы говорим праздник Кузьма, а по писанию это были Козьма и Демьян* (коми-перм.).

Сквозные компоненты значения – оценочные, идеологические и культурные смыслы – не формируют уровней; они могут быть заложены во внутренней форме хрононима, в его коннотациях, связанных с ним ассоциациях.

Оценочная семантика отражает мнение субъекта об эмоциональной, этической или утилитарной ценности временного отрезка. Идеологический компонент – идеи, выявляющие интересы социальных групп, обществ, политических группировок и т. д. Культурные смыслы – идеи, связывающие хрононимы как языковые знаки с неязыковыми культурными кодами (календарная обрядность, поверья и запреты), ср.: *На Усечении Головы ничего нельзя круглого есть* (тамб.).

Синтаксическая семантика – это смыслы, выражаемые календарными паремиями с участием хрононимов. Речевыми формулами может обозначаться начало или завершение сельскохозяйственных работ (прикам. *Борис и Глеб сеют хлеб*), природные изменения (тамб. *Илья сто пудов льда в воду опустил*) и др.

Системная семантика включает «синонимические», «антонимические» и др. смыслы, проявляющиеся в семантических микросистемах (т. е. в рядах мотивационно и денотативно связанных хрононимов, ср. *Никола Зимний* '19 декабря' – *Никола Летний* '22 мая'), а также смыслы, стоящие за их грамматической формой или словообразовательной структурой. Так, употребление хрононимов в форме множ. числа в ряде случаев связано с приуроченностью к ним длительных

сезонных явлений (ср. *Авдотьи-Сеногнойки* '17 августа' и новосиб. *авдотьи-сеногнойки* 'дождь во время сенокоса').

Вторая глава «Денотативная семантика хрононимов» посвящена денотативным типам хрононимов, выделение которых в народном сознании обусловлено культурной значимостью временных отрезков. По признаку длительности различаются: 1) периоды: 2–3 месяца (*Великий пост*), месяц (прикам. *Ильинский месяц* 'месяц, на который приходится Ильин день'), 2–3 недели (пенз. *Спожја* 'пост с 14 по 27 августа'), неделя (арх. *Ильинская неделя* 'неделя, на которую приходится Ильин день'), 2–5 дней (забайк. *Саввы-Варвары* '16 и 17 декабря'); 2) календарные точки: день (*Петров день*, *Евдокия-Плющиха* '14 марта'), вечер (*Васильев вечер* 'вечер накануне 1 января'), ночь (твер. *Иванова ночь* 'ночь накануне 7 июля').

Временные отрезки, находящиеся на границе сезонов, постов и т. д. либо связанные с крупными православными праздниками, представляются сакральными и мифологизируются: калуж. *Масленица-Кривошейка*, курск. *Святые дни* 'период между Пасхой и Троицей' (проводы зимы, начало лета). Их мифологизация отражается в хрононимических дериватах (арх. *святки* 'святочная нечистая сила', прикам. *масленица-пряха* 'мифологический персонаж, воплощение Масленицы'), во внутренней форме хрононимов (*Святые дни*). Сакральным единицам времени в фольклоре приписывается способность влиять на быт крестьян (волог. *В Егорей* <6 мая> *надо иголки и ножницы не видеть, чтоб змей не видеть весь год*).

Многие хрононимы не отражают сакральной символики временных отрезков: в них на первый план выходят «хозяйственные» смыслы. Во внутренней форме таких названий даются предписания, приметы (яросл. *Еремей-Подыми сетевое* '14 мая', без указ. места *Федора-Ветреница* '18 апреля'). Однако даже «хозяйственные» хрононимы могут быть связанными с сакрализуемыми единицами времени, ср. яросл. *Коса* '12 июля' (Петров день).

У периодов сакральной датой маркируется начало и конец (прикам. *Бабье лето* 'период с Успения до Рождества Богородицы') либо одна из этих «координат» (тул. *Евдокия* 'первые дни марта', арх. *Допетров-день* 'время перед Петровым постом'). Сакральные периоды и даты имеют подготовительный этап (кануны, заговенья: волгогр. *Предрождественник* 'вечер накануне Рождества Христова', прикам. *Масленное заговенье* 'канун Великого поста') и прощальный (забайк. *Проводы* 'воскресенье на Масленной неделе', прикам. *Проводы весны* 'канун Петрова поста').

Сакральным датам могут быть посвящены недели (арх. *Ильинская неделя* 'неделя, на которую приходится Ильин день', без указ. места *Семёновская неделя* 'неделя после дня св. Симеона Столпника, 14 сентября'), месяцы (вят., прикам. *Ильинский месяц* 'месяц, на который приходится Ильин день'). С сакральными датами могут объединяться смежные календарные точки: *Праздновали Троицын день три дня, сначала Пресвятую, потом Духов день, Вода-Именинница, потом Трава-Именинница* (прикам.). Хрононимы, называющие сакральные даты, могут переноситься на смежные периоды: *Водокрещёй* '19 января' (брян., заонеж.) > 'время с 19 января до 14 марта' (тамб., тул.).

Если периоды обычно мыслятся как посвященные какой-либо дате, то временные точки зачастую оказываются представленными именами святых. Как длительные отрезки времени, так и календарные точки нередко одновременно соотносятся и с библейскими, и с аграрными событиями. Если даты лишь «сообщают» о начале или конце протяженного события, то периоды вмещают в себя такие события.

В *третьей главе* «К вопросу о мотивационной семантике хрононимов» выявляются основные мотивационные линии в русской народной хрононимии (на материале названий с прозрачной внутренней формой). Мотивационная семантика, как и денотативная, предполагает не только связь хрононима с мотивирующим словом, но и отнесение его в тематическую группу (связь с другими хрононимами на основе общности мотивационного признака).

Наиболее активными мотивирующими сферами для хрононимов являются:

КУЛЬТУРА. Посвящение календарной даты святому или христианскому событию: арх. *Михайла-Чудо* '19 сентября', *Благовещение*. Календарная обрядность: ♦ ритуальные действия, обрядовые практики: *Красильная суббота* 'суббота перед Пасхой', калуж., курск., орл. *Навыи Проводы* 'вторник на второй неделе после Пасхи'; ♦ ритуальный предмет/пища: *Вербница* 'шестая неделя Великого поста', пск., тамб. *Блинная неделя* 'Масленица'.

ПРИРОДА. Флора и фауна: волог. *Ольги-Черничницы* '24 июня', *Акулина-Комарница* '26 июня'. Природные и погодные явления: без указ. места *Евдокии-Свистуньи* '14 марта', *Прасковья-Грязниха* '27 октября'.

ТРУД. Полевые работы: моск. *Пафнутий-Сеятель* '14 марта', без указ. места *Прокопий-Жатвенник* '21 июля'. Пчеловодство: ворон., севернорус., яросл. *Зосима-Пчельник* '30 апреля', *Медовый Спас*

‘14 августа’. Скотоводство: арх. *Свинобой* ‘время перед Рождественским постом’, *Лошадиный праздник* ‘6 мая’.

ВРЕМЯ. Характеристика календарного времени: ♦ расположение даты на временной шкале: ворон. *Раннее Рождество* ‘8 января’, пск. *Середняя Богородица* ‘21 сентября’, Никола *Зимний* ‘19 декабря’; ♦ значимость временного промежутка, степень его сакральности: дон., кубан., курск. *Свят вечер* ‘вечер перед Рождеством’, волог., калуж. *Маленький Спас* ‘14 августа’.

Наиболее продуктивны «посвятительная» (в честь святого-покровителя), «погодная» и «акциональная» (отражающая ритуальные практики) мотивационные модели. Большинство хрононимов отражает взаимодействие «посвятительного» и «хозяйственного» или метеорологического признака (*Ирина-Рассадица* ‘29 апреля’, севернорус. *Лукьян-Ветреник* ‘3/16 июня’). Православный календарь стал каркасом, на который нанизывались народные представления о времени и сезонных изменениях, связанные с земледелием, промыслами. Стремление повлиять на природные события обусловило возникновение бытовых и ритуальных практик, приуроченных к календарным датам.

Для фактов народной этимологии отмечаются свои закономерности. Хрононимы, образованные от «темных» агониимов или наименований библейских событий, сближаются с мотивационно прозрачным словом на базе фонетического сходства, при этом связь слов может оставаться ситуативно «темной»: *Вознесенье* и *Здесеньё* (ряз.) ‘четверг на шестой неделе после Пасхи’ (сближение со словом *здесь*). Возможна контаминация хрононима и созвучной лексемы, обозначающей актуальное для календарной даты событие: курск. *Ага́вы-Рухли* и *Агафы-Руфы* ‘21 апреля’ (притяжение агониима *Руф* и слова *рухнуть*): *На Агафы-Руфы земля рухнет* (о бездорожице). Народная этимология может поддерживаться не только календарным событием, но и характеристикой даты – световой, сезонной, ритуально-символической, ср. арх., прикам. *Спиридоны-Солнвороты* и костр. *Спиридоны-Соннвороты* ‘день св. Спиридона, 25 декабря’: *Спиридоны-Соннвороты, спали больше с этого дня* (взаимодействие слов *солнце* и *сон*). Процессы народной этимологии нередко сопровождаются появлением предписаний, запретов и поверий, ср. без указ. места *Борис-день* и севернорус. *Барыш-день* ‘15 мая’: *Кто в этот день продаёт что-либо с барышом, весь год будет барышевать*.

Зачастую в результате народной этимологии хрононим меняется не только фонетически, но и словообразовательно/структурно: без указ.

места *Мокрида Мокрая* ‘день св. Макрины, 1 августа’ (контаминация хрононима-агионима *Макрина* и слова *мокрый*).

Народная этимология в хрононимии во многом обусловлена функционированием хрононимов в фольклорных текстах, где притяжение лексем происходит на основе созвучия и рифмы.

В *четвертой главе* «Коннотативная семантика хрононимов» рассматриваются созначения хрононимов, верифицированные через язык, и способы их экспликации. Выделяются прагматические (эмоционально-экспрессивные) и непрагматические коннотации. Первые отражают отношение субъекта к временным отрезкам, вторые – характеристики, приписываемые единицам времени. Коннотации могут быть выявлены путем анализа следующих языковых единиц: ♦ семантических и словообразовательных дериватов хрононимов: арх. *авдотья-именинница* ‘дождь во время сенокоса’ (день *Авдотья-Именинница* <17 августа> в народном сознании связан с дождливой порой); сиб. *прокопничать* ‘продолжать Петров пост до 21 июля’ (*Прокопьев день* ассоциируется с окончанием поста); ♦ сравнительных оборотов и устойчивых сочетаний с разной степенью идиоматичности: перм. *как ко Троице одеваться* ‘нарядно одеваться’, костр. *прокопские грозы* ‘грозы около 21 июля’ (к Прокопьеву дню приурочены грозы), костр., прикам. *Илья на колеснице едет* ‘о грозе 2 августа’; ♦ хрононимических микросистем: *Ильин день* – пенз. *Ильин день Страшный* ‘2 августа’ (оценочная коннотация хрононима *Ильин день* выражается как мотивационный признак второго названия).

Среди непрагматических коннотаций отмечаются бытийные и мифологические. Бытийные указывают на события, имеющие место в действительности (природные, хозяйственные), а мифологические коннотации представляют собой ирреальные характеристики временных отрезков. Так, например, некоторые единицы времени связываются в народном сознании с появлением нечистой силы, ср. прикам. *масленица-пряха* ‘мифологический персонаж, который, по поверьям, прядет на Масленицу’: *На Масленичной неделе людям прясть нельзя* <...> *прядением занимается само божество*.

В *пятой главе* «Оценочный компонент в семантической структуре хрононимов» характеризуются содержание оценки, способы ее проявления и компоненты ситуации оценки. Оценка в народной хрононимии отражает субъективное мнение носителя языка о сакральной, магической, утилитарной и культурной значимости даты.

Содержанием оценки является ее «заряд» (положительная/отрицательная) и источник (логическая/эмоциональная). Логиче-

ская оценка хрононима – объективированное представление субъекта о ценности времени, как правило, утилитарной: ирк. *Авдотья-Сеногнойка* ‘17 августа’ – время дождей, портящих сено (оценивается негативно). Эмоциональная оценка – эмоциональное отношение субъекта к временному отрезку, обозначенному хрононимом (костр. *Страшной понедельник* ‘понедельник перед Пасхой’).

Выраженность одного из компонентов ситуации оценивания подразумевает проявленность в названии или контексте объекта, субъекта или адресата оценки, ср. прикам. *Баловная Масленица* (признак объекта); новг. *Хорошая неделя* ‘время от Рождества до Крещения’ (оценка, данная субъектом); орл. *Алексеи-за рекой не ночуй* ‘30 марта’ (предписание для адресата).

Параметр проявления оценки включает тип оценочной номинации (прямая/косвенная) и сферу экспликации оценки. При прямой номинации оценка названа во внутренней форме хрононима или в контексте (прикам. *Дурное заговенье* ‘воскресенье после Троицы’), при косвенной она передается опосредованно (прикам. *Чёрная пятница* ‘пятница перед Пасхой’ – пейоративная оценка выражена через символу цвета). Сферой экспликации оценки могут быть внутренняя форма, зоны коннотаций и ассоциаций и др.

Субъективные оценки во внутренней форме хрононимов выражаются с помощью суффиксов (костр. *Христовочка* ‘неделя после Пасхи’) либо через связь с мотивирующими оценочными словами (прикам. *Широкорожая Масленица*) и лексемами, называющими эмоции и чувства (курск. *Злые праздники* ‘время перед 2 августа’, без указ. места *Касьян Завистливый* ‘29 февраля’). Логические оценки, которые нередко имплицитны, могут отражать оценку ситуаций, заложенных во внутренней форме хрононимов, как благоприятных или неблагоприятных: севернорус. *Прокопий-Дорогорушитель* ‘12 марта’ (время плохих дорог).

Оценка в коннотации (прагматическая коннотация) нередко сопряжена с каким-либо значимым признаком, приписываемым дате, ср. прикам. *Святой четверг* ‘четверг перед Пасхой’, сиб. *четверговая смола* ‘смола, которая, по поверьям, в четверг перед Пасхой наделена магическими свойствами’: мелиоративная оценка сопровождает идеи сакральности и магической ценности дня. Обратной стороной подобного свойства даты становится пейоративная оценка ее строгости или «нечистоты», ср. *Чистый четверг* и сиб. *Страшной четверг* ‘четверг перед Пасхой’.

Оценка хрононима может быть отражена лишь на уровне ассоциаций, при этом сам хрононим объективно представляет какой-либо признак даты. В этом случае в контекстах с помощью эпитетов и описательных конструкций дается характеристика временного отрезка с точки зрения вызываемых у субъекта эмоций и чувств, общего отношения к дате, оценка сакральности даты: моск. *Масленица – праздник радостный*; костр. *Паска – самый страшный праздник*; *Пасха – светлый праздник*.

Народные хрононимы могут одновременно обладать несколькими культурно-бытовыми или эмоциональными оценками (нередко противоположными), которые представлены на одном или на разных семантических уровнях. У большинства хрононимов нет оценки во внутренней форме. Пейоративная эмоциональная оценка чаще воплощается лексически (*Дурное заговенье*), а мелиоративная – словообразовательно (*Ильюшечка*). Реже во внутренней форме хрононима встречается обшая оценка (*хороший/плохой*).

ВТОРОЙ РАЗДЕЛ «РУССКАЯ НАРОДНАЯ ХРОНОНИМИЯ: ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ» посвящен функционированию хрононимов в системе языка и тексте, которое в значительной мере определяется факторами социохронопа.

В *первой главе* «Внутрисистемное функционирование хрононимов» анализируются отношения между единицами хрононимической системы, а также отношения производящего и производного в процессах отхрононимической деривации.

Внутрисистемное функционирование хрононимов рассматривается с точки зрения продуктивных формально-семантических моделей и варьирования на разных языковых уровнях.

Выявлены основные способы образования структурных вариантов хрононимов: 1) упрощение церковного календарного наименования до хрононима, совпадающего с агнионимом (*день святителя Григория Двоеслова* > без указ. места *Григорий* ‘25 марта’) или с названием библейского события (*Рождество Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа* > *Рождество* ‘7 января’); 2) усложнение упрощенного церковного хрононима за счет появления определения или приложения (прикам. *Женское Рождество* ‘21 сентября’, яросл. *Антипа-Водопоп* ‘24 апреля’); 3) структурно-словообразовательное усложнение хрононима-агнионима (*Михайла* > волог. *Михайлов день* ‘19 сентября’) или уподобление событийного хрононима отагнионимическому наименованию / названию иконы (сиб. *Благовещенье день* ‘7 апреля’, ср. *Егорьев*

день; костр. *Вознесенская* 'Вознесение'; костр. *Владимирская* 'день Владимирской иконы Божией Матери, 6 июля').

Хрононимы-агионимы и их приложения чаще всего образуются при помощи суффиксов, указывающих на лицо с точки зрения его деятельности / занятия (прикам. *Еремей-Запргатель* '14 мая'), происхождения (севернорус. *Григорий Нисский*), качественной характеристики (без указ. места *Иван Милостивый*). Хрононимы-агионимы нередко имеют деминутивные формы с уменьшительными и уменьшительно-ласкательными суффиксами (забайк. *Дунька* '14 марта', смол. *Ильюшечка* '2 августа'), несущие идею «задабривания» переходного времени. Приложение-существительное в составе хрононима зачастую образуется путем сложения основ, обозначающих «действие» святого и объект действия (*Афанасий-Ломонос* '31 января'). Частотны конструкции с глаголом в императиве (заонеж. *Агей-Иней сей* '29 декабря'), которые несут идею неизбежности календарного события. Такие конструкции могут поддерживаться внутренней рифмой. Для отагиоимических хрононимов характерны суффиксы принадлежности, указывающие на «патронирование» календарной даты каким-либо святым (*Егорьев день*). Событийные хрононимы чаще всего образуются при помощи суффиксов *-ени-*, *-ств-* либо по аналогии с хрононимами-агионимами (*Введеньев день*).

На морфолого-синтаксическом уровне отмечается варьирование хрононимов по числу (*Микола Весенняя* и прикам. *Миколы Весенние* '22 мая'), роду, склонению (*Введение* и тамб. *Введения* (форма жен. рода) '4 декабря'), частеречной принадлежности (*Введенье* и арх. *Введёнская* '4 декабря') и по порядку следования компонентов в названии (*Никола Зимний* и *Зимний Никола* '19 декабря'). Переходы подобного рода происходят с ориентацией на широко распространенные хрононимы (например, появление формы жен. рода под влиянием названий икон и дат, посвященных мученицам и Богородице, ср. *Смоленская*, *Казанская* и проч.), а также могут быть обусловлены связью даты с длительными природными явлениями и обрядами (плюрализация хрононимов).

На лексическом уровне анализируются вариантные и семантико-денотативные отношения.

Вариантные названия обозначают один временной отрезок и мотивированы сходными признаками. Такие «синонимичные» хрононимы мотивационно связаны с апеллятивами одной лексико-семантической группы (*Сырная неделя* и *Масленая неделя* 'Масленица'), семантико-ассоциативного поля (прикам. *Осенний Спас* и *Холодный Спас* '29 ав-

густа'). Их может объединять общая ситуация (*Успенский пост* и без указ. места *Богородицын пост*) или оценка (тамб. *Грустный день*, смол. *Кривой понедельник* 'первый день Великого поста').

В семантико-денотативные отношения вступают также названия дней, относящихся к противопоставленным сезонам, с «антонимичными» эпитетами (прикам. *Никола Весенний* '22 мая' и *Никола Осенний* '19 декабря'), наименования дат с противоположной оценкой (севернорус. *Большая Пречистая* '28 августа' и *Малая Пречистая* '21 сентября'), оппозитивные наименования частей единого сезона (костр. *Девичье лето* '28 августа – 7 сентября' и *Бабье лето* 'время с 14 по 21 сентября'), хронимы с числительными, обозначающими признак последовательности временных отрезков (*Первый, Второй, Третий Спас*), наименования временных отрезков и их «спутников» (*Вербное воскресенье* 'воскресенье перед Пасхой' и без указ. места *Подвербное* 'суббота перед Вербным воскресеньем').

Во *второй главе* «Хроним как источник семантико-словообразовательной деривации» рассматриваются семантические и семантико-словообразовательные хронимические дериваты. В ходе их анализа выявлены тематические сферы, которым принадлежат их значения. Наиболее активными из таких сфер являются «Природа» и «Культура». Хронимические дериваты чаще всего обозначают временные отрезки (вят., прикам. *Пасхальная ночь, Ильинский месяц*), погодные и природные явления (*афанасьевские морозы, помор. иванские воды* 'прилив воды в день Ивана Купалы'), ритуальную пищу (*сороки* 'пресные булочки, испеченные 22 марта', ср. *Сороки* '22 марта'). Таким образом, эти сферы перекликаются с теми, которые являются мотивирующими для хронимов, что говорит о единстве концептуальных основ восприятия календарного времени и его отражения в языке.

В структурном отношении производные хронимов образуются на основе одного (арх. *петровочка* 'репа, посаженная около Петрова дня'), *четверговая соль* 'соль, наделяемая магическими свойствами в Великий четверг') или двух компонентов хронима (сиб. *великочетверговая соль*). Отмечаются семантические (костр., яросл. *иван-купальник* 'растение', ср. *Иван-Купальник* '7 июля') и структурно-словообразовательные дериваты хронимов. Особо выделяются сравнительные обороты и фразеосочетания с участием хронимов: без указ. места *наесться как на первый день Пасхи* 'о вдоволь наевшемся человеке'; волог., тюмен. *съесть Ивана Постного* 'не соблюсти пост 11 сентября', ср. *Иван Постный* '11 сентября'.

Для некоторых отхрононимических дериватов с темной внутренней формой предлагаются мотивационные решения. Реконструкция проводится с опорой на коннотации хрононимов, выраженные в паремиях, их денотативную семантику и продуктивные деривационные модели. К примеру, ворон., онеж. *кузьма* 'о морозе', волог., карел. *сидор* 'северный ветер' могут быть связаны с хрононимами *Кузьма* '14 ноября' и *Сидор* '27 мая', ср. *Кузьма-Демьян – кузнец куёт лёд на земле и на водах; Пройдут Сидоры – пойдут сиверы* (холода). Представление о свв. Кузьме и Демьяне как о покровителях кузнецов может быть связано с созвучием *Кузьма* ↔ *ковать* либо с погодными явлениями в этот день.

В **третьей главе** «Функционирование хрононимов в календарном фольклоре» выявляются функции хрононимов в произведениях устного народного творчества, прежде всего в паремиологических текстах: прогностическая (волог. *Если Казанская неделя без дождя, то Ильинская неделя с дождём*), регулирующая (без указ. места *На Акулину не работай, чтобы греча родилась*), регламентирующая (севернорус. *На Олёну сей лён*), характеризующая (прикам. *Илья-Пророк выхлебал творог* 'о посте в Ильин день') и др. Отмечаются модификации хрононимов в фольклорных текстах: структурная (том. *Акулина-Задери хвосты да побегай в кусты*; ср. название *Акулина-Задери хвосты* вне паремиологии); словообразовательная (смол. *Я Ильюшечке попляшу, а Петрушечке не хочу*); грамматическая (сиб. *Авдотьи-Сеногнотьи*). Хрононимы могут функционировать как апеллятивы или устойчивые словосочетания в отрыве от календарной даты (без указ. места *На улице Петровки, в избе Рождество* 'говорится, когда на дворе тепло, а на стеклах изморозь').

В **четвертой главе** «Русская народная хрононимия в советском и постсоветском идеологическом пространстве» анализируются особенности лексикографической интерпретации хрононимов в словарях русского литературного языка, функционирование хрононимов в фольклорных и публицистических текстах с идеологической подоплекой.

В советское время многим хрононимам, считавшимся частью религиозного дискурса, приписывались негативные коннотации. В словари под редакцией Ушакова, Ожегова, в ССРЛЯ из всего корпуса хрононимов даются только названия двенадцатых и великих церковных праздников, которые снабжаются пометами «этнол.», «устар.», «церк.», в дефиницию вводится оценочный компонент: «так наз. воскресение Христа», «*мифический основатель* христианства Христос». В постсо-

ветский период в словари возвращаются церковные общенародные хрононимы, при этом нет единых принципов их подачи. В настоящее время в словари включаются названия западноевропейских праздников (*Хэллоуин, Валентинов день*) и их производные.

В фольклоре и газетных текстах советского периода церковные праздники нередко маркируются как чужеродные, буржуазные: «Провести комсомольское рождество разумно, не в пьянке и обжорстве...» («Комсомольская правда» конца 1920-х гг.). Нередко при употреблении хрононимов в текстах того времени религиозные понятия и ценности подменялись коммунистическими: костр. *Наша Троица в три шеренги строится; Наша Паска – комсомольская властка*. В настоящее время в стихах и песнях употребляются русские народные и церковные хрононимы, а также западноевропейские хрононимы с положительной оценкой.

В *пятой главе* «К специфике локального функционирования хрононимической системы» закономерности организации локальной системы календарных наименований рассматриваются на примере хрононимии Бабаевского района Вологодской области, где велись полевые работы Топонимической экспедиции Уральского университета.

В локальной системе наблюдаются как местные, так и общие для русской народной хрононимии закономерности, что обусловлено языковыми и экстралингвистическими факторами. Среди черт локальной специфики следует отметить культурную значимость праздников, связанных со скотоводческой обрядностью, что влечет за собой популярность соответствующих хрононимов: в *Великий четверг* и на *Покров* (день окончания выпаса скота) скот кормили в магических целях дожинальным снопом (ср. хрононим *Годовой Покров*, подчеркивающий значимость дня); *Егорий Змеиный* (6 мая): *Праздник для змей, чтоб скотину не трогали; В Звижев день (27 сентября) собирают скотину, чтоб была дома. Не выпускают. Звери ходят в эту ночь*. Возможно, эта черта объясняется взаимодействием русского календаря с календарем вепсов, проживающих на исследуемой территории (у вепсов *Егорьев день* и другие скотоводческие праздники являются основой календаря).

К локальным особенностям относится появление в составе широко распространенной оппозиции *Никола Зимний* ‘19 декабря’ и *Никола Летний* ‘22 мая’ третьего компонента – *Никола-Калинники* ‘5 сентября’; использование одной и той же мотивационной и словообразовательной модели для номинации престольных праздников в соседних деревнях (названия праздников в честь чудотворных икон: *Казанская*

‘21 июня’, *Коршунская* ‘первое воскресенье после Петрова дня’). По продуктивной модели переоформляются названия временных отрезков в честь святых (*Михайловская* ‘21 ноября’, *Алексеевская* ‘30 марта’). Есть хрононимы, которые не встречаются на других территориях: *Иван-Воин* ‘12 августа’ (в честь местночтимого святого); *Ольга-Посекуха* ‘24 июля’: *Дождь должен быть* (< *посечь* ‘о дожде: помочь’); *Медосы* ‘31 декабря’: *В Медосы мёду надо поись* (результат притяжения агнионима *Модест* к слову *мёд*). Особого комментария требует узколокальный хрононим *Вешкинская Никола* ‘праздник, отмечаемый в д. Гринево весной’: *На Вешкинском Ручье стояла часовенка. Ходили старушки молились к ручью. Вешкинская Никола была*. Название имеет двойную мотивацию, совмещая временные и пространственные признаки: с одной стороны, здесь отражена связь с хрононимом *Вешня* (= *Весенняя*) *Никола* (время празднования – весна); с другой – связь с микротопонимом *Вешкинский Ручей* (место празднования – ручей, около которого находилась часовня св. Николая). Кроме того, произошло соединение названий двух смежных локусов, образующих место празднования этого дня: *Вешкинский Ручей* и часовня св. *Николая*.

В ТРЕТЬЕМ РАЗДЕЛЕ «РУССКАЯ НАРОДНАЯ ХРОНОНИМИЯ: ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ» дается обзор лексикографических работ, посвященных народным хрононимам (*первая глава* «К истории лексикографического описания хрононимии»), предлагается проект этнодиалектного словаря (*вторая глава* «Принципы составления Словаря русских народных календарных наименований»).

С опорой на принципы, выработанные С. М. Толстой («Полесский народный календарь»), в словаре русской народной хрононимии выделяются две основные зоны: 1) толковый словарь, 2) идеографический словарь. Такой способ подачи материала позволяет найти нужный хрононим либо в алфавитном перечне, либо среди других обозначений того же временного отрезка.

Для толковой части словаря разработана следующая структура словарной статьи: ♦ заголовочное слово, словосочетание (хрононим); ♦ грамматические пометы; ♦ дефиниция – упрощенное церковное название и дата по старому и новому стилю либо привязка к церковному празднику; ♦ ареал хрононима; ♦ иллюстративная зона, в которой контексты подаются по жанрово-тематическому принципу (житейские истории, мотивация, легенды, бытовые и ритуальные практики, гадания, предписания, запреты, поверья, приметы, присловья, песни). Факкультативно выделяется зона, где представлены отношения лексиче-

ской системности хрононима, что позволяет увидеть «антонимические» отношения (*Афанасий Зимний* и *Афанасий Летний*), а также отношения «подчинительности» (*Спас* и *Подспас*). В словарь включены, кроме хрононимов, их дериваты, фразеологические производные, которые приводятся после знака > (*Вербница свернётся* ‘о перемене погоды с Вербной недели, шестой недели Великого поста’). После контекстов и ареальных помет для хрононимов и их дериватов даются ссылки на словарные и этнографические источники.

Идеографический словарь построен от даты (по старому и новому стилям) ко всей совокупности ее наименований, которые даются с ареальными пометами и ссылками на источники. Номинируемые единицы времени приводятся в хронологическом порядке с разделением на переходящие (первая часть) и переходящие праздники (вторая часть).

Приведем примеры словарных статей (опуская ссылки на источники материала).

Толковый словарь

ДУХ. День Святого Духа, понедельник после Троицы. Архангел., Брян., Москов., Онеж., Псков., Севернорус., Смолен. От Пасхи на шестой неделе в четверг бывает Вознесенье, а тады уже Дух и Троица. Брян. На Духа троицкую траву ещё не убирають. Москов. *Пришла наша Никола, не видала я никова, пришёл и Дух, я увижу сразу двух.* Псков. *До Духа не сымай кожуха.* Без указ. места.

> **Дух.** ◊ **С (от) Троицы до Духа.** Шутл. О малом временном промежутке или его отсутствии. Архангел., Онеж. *С Троицы до Духа не буду нюхать* (употреблять спиртное); *От Троицы до Духа не видал винного духа.* Архангел.

> **Духовской.** ◊ **Духовская одежа.** Одежда, которую надевают в день Святого Духа. Смолен. От Духа до Духа духовская одежа в сундуке лежит. Смолен.

Идеографический словарь

Май, 21 / июнь, 3. *Алёна, Олёна* (Забайкал., Калуж., Прикам., Севернорус., Среднеурал.), *Алёна-Длинные льны* (Смолен.), *Алёна-Льносейка, Олёна-Леносейка* (Севернорус.), *Алёна-Льяница* (без указ. места), *Алёнин день, Олёнин день* (Нижегород.), *Алёны* (Среднеурал.), *Алёны-Длинные льны, Олёны-Длинные льны* (Севернорус.), *Алёны-Ранние льны* (Москов.), *Владимирская* (Москов., Прикам.), *Елёна* (Прикам.), *Елёна-Засевальница* (Новгород.), *Елёна-Лённица, Елёна-Лённица* (Вологод., Вят., Костром., Перм., Среднеурал.), *Елёна-Леносевка*

(Вят.), *Елена-Льница* (Костром.), *Еленосёвки* (Прикам.), *Елены* (Среднеурал.), *Елены день* (Забайкал.), *Елены-Лённицы* (Вят., Прикам.), *Елены-Леносёйницы* (Прикам.), *Елены-Царицы* (Ярослав.), *Константин* (Севернорус.), *Константин день* (Среднеурал.), *Константинов день* (Прикам.), *Константин-Овсяник* (без указ. места), *Ленница* (Вят., Перм.), *Лёносёвки* (Прикам.), *Льносевки* (Прикам.), *Льяница*, *Льяницы* (Костром., Новгород., Орлов.), *Матери Елены-Цари Константины* (Среднеурал.), *Мать Елена* (Архангел.), *Мать Елена и Отец Константин* (Прикам.), *Мать Елена и Царь Константин* (Вологод., Сибир.), *Мать Олёна* (без указ. места), *Олёна-Лённица* (Прикам.), *Олёна-Леносевка* (без указ. места), *Олёны-Ледники* (Киров.), *Олёны-Холодные ледники* (Киров.), *Ранние льны* (Нижегород.), *Царёв день* (Прикам.).

Описанные принципы легли в основу «Словаря русских народных календарных наименований», который составлен автором настоящей диссертации в соавторстве с К. В. Пьянковой и Ю. А. Кривошаповой. Словарь, толковая часть которого включает около 6000 словарных статей, принят к печати в издательстве «АСТ-ПРЕСС». Непосредственно автором реферируемой работы выполнены статьи толкового словаря с Р по Я и идеографический словарь, которые представлены в диссертации в качестве приложений 1, 2.

В ЧЕТВЕРТОМ РАЗДЕЛЕ «КАЛЕНДАРНОЕ ВРЕМЯ В ЗЕРКАЛЕ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ: ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ЭТЮДЫ» показаны возможности интерпретации системно-функциональных особенностей хронимов в этнолингвистическом ключе. Анализируется совокупность наименований нескольких временных отрезков, которые представляют разные денотативные типы: *Семёнов день* как календарная точка «в числе», *Крестопоклонная неделя* как подвижный период, зависящий от Пасхи, *заговенье* как повторяющаяся календарная дата, которая может быть и подвижной, и «в числе». Помимо того, рассматриваются названия временных отрезков, объединенных символикой пограничности (тамб. *Половиньё* ‘среда на четвертой неделе после Пасхи’, *Межённый день* ‘дни 5–8 июля’, влад. *Афанасий-Сердце* ‘31 января’ и др.).

Каждый временной отрезок, понимаемый как знак языка культуры, обладает собственным набором смыслов. К примеру, Семёнов день (14 сентября) – именины св. Симеона Столпника (костр. *Семён-Именинник*, костр., нижегор. *Семён-Столпник*). День находится на границе сезонов и годовых циклов: севернорус. *Семён-Летоприводец*, свердл. *Семёны Осенние*; ср. также калуж. *Семён лето провожает*,

осень встречается; курск. Семёнов день-Новый год. Будучи точкой отсчета для нового сезона, Семёнов день «предопределяет» погоду осенью: арх. *Семёновна* ‘женщина, которую первой увидят на улице 1/14 сентября’: *В Семендень Семёновна утром выходит. Красивая баба – осень добрая, некрасивая – худая осень будет; На Семёна ясно – осень сухая* (без указ. места). Он связан с сокращением светового дня (прикам. *Сенька паужна украл* <паужна ‘прием пищи после обеда’>), с миграцией птиц (прикам. *Семён-Гусепровод*), «завершает» жизненный цикл мух (костр. *Мухов день: В этот день мрут мухи. В коробки положат дети-то и закопают; вят. Если похоронишь их <мух>, то их меньше и будет*). Обычай хоронить мух в Семёнов день связан с идеей ускорения перехода сезонного рубежа: это проводы теплого и встреча холодного времени года. Семенов день меняет образ жизни земледельца (волог. *засидки* ‘начало домашних работ с огнем, 14 сентября’). Важность даты проявляется в том, что под знаком Семёнова дня может пройти весь месяц (прикам. *Семёновский месяц* ‘сентябрь’). Некоторые из перечисленных смыслов вписывают Семёнов день в ряд подобных переходных календарных точек (*Ильин день, Егорьев день*). Включенность временной единицы в ряд чаще всего выражается на уровне мотивации и деривационных моделей (вят., прикам. *Ильинский месяц*, прикам. *Семёновский месяц*), в паремиях (севернорус. *С Флорова дня засиживают ретивые, а с Семёна – ленивые*).

В **заключении** обобщаются результаты исследования и отмечаются перспективы дальнейших разысканий в данной сфере.

В **приложениях 1 и 2** приводятся Словарь русских народных календарных наименований (Р–Я) и Идеографический словарь русских народных календарных наименований.

Приложение 3 содержит словарь диалектных слов, встречающихся в иллюстративной зоне толкового словаря хрононимов.

В **приложениях 4, 5** приведены тематические календари – рыбацкий и пчеловодческий, содержащие сезонные приметы и предписания для рыбаков и пчеловодов. В данных приложениях хрононимические статьи расположены по хронологии называемых дат. Отбор статей осуществлялся с опорой на внутреннюю форму хрононимов, семантику дериватов и иллюстративные контексты с мотивами из соответствующих тематических групп.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК:

1. *Атрошенко О. В.* Символика Крестопоклонной недели в русской культурно-языковой традиции // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия «Филологические науки». 2011. № 2 (56). С. 54–58.
2. *Атрошенко О. В.* Оценочная семантика народных хрононимов (на восточнославянском материале) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2011. Вып. 2 (14). С. 34–43.
3. *Атрошенко О. В.* Русская народная хрононимия в советском и постсоветском идеологическом пространстве // Политическая лингвистика. 2012. № 1 (39). С. 84–91.

Другие публикации:

4. *Атрошенко О. В.* Отражение природного цикла в русской народной календарной лексике // Ономастика и диалектная лексика: сб. науч. тр. / под ред. проф. М. Э. Рут. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2007. Вып. 6. С. 36–62.
5. *Атрошенко О. В.* О принципах составления словаря русских народных хрононимов // Слово в традиционной и современной культуре: тез. межвуз. конф. молодых ученых. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2007. С. 8–11.
6. *Атрошенко О. В.* Календарная лексика Бабаевского района // Живая старина. 2009. 1 (61). С. 18–22.
7. *Атрошенко О. В.* К составлению словаря русской народной хрононимии // Вопросы ономастики. 2010. № 1 (8). С. 78–93.
8. *Атрошенко О. В.* К семантической реконструкции хрононимических дериватов // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология: матер. междунар. науч. конф. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2009. С. 15–17.
9. *Атрошенко О. В.* «Мерзлоглазов-мерзлогузов схоронить...» // Живая старина. 2010. 3 (67). С. 48–51.
10. *Атрошенко О. В.* Русская народная хрононимия и календарный фольклор: особенности взаимодействия // От конгресса к конгрессу: матер. Второго Всерос. конгресса фольклористов. Сб. докладов. М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2010. Т. 1. С. 158–169.
11. *Атрошенко О. В.* Словарь русской народной хрононимии как этнолингвистический источник // Язык. Система. Личность. Современная языковая ситуация и ее лексикографическое представление: новые версии лексикографической интерпретации языковой реальности. Матер. Всерос. науч. конф. Екатеринбург, 2010. С. 25–30.
12. *Атрошенко О. В.* Семантические оппозиции в русской народ-

ной хрононимии // Слово в традиционной и современной культуре: тез. межвуз. конф. молодых ученых. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2010. С. 11–13.

13. *Атрошенко О. В.* Семенов день в русском языке и культуре // Слово в традиционной и современной культуре: тез. III межвуз. конф. молодых ученых. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2011. С. 7–10.

14. *Атрошенко О. В.* Заговенье в русской культурно-языковой традиции // IX Конгресс этнографов и антропологов России: тезисы докладов. Петрозаводск, 4–8 июля 2011 г. / редкол.: В. А. Тишков и др. Петрозаводск, 2011. С. 495.

15. *Атрошенко О. В.* Русская хрононимия как объект лексикографической интерпретации // Славянская диалектная лексикография: материалы конференции / отв. ред. С. А. Мызников, О. Н. Крылова, И. В. Бакланова. СПб., 2011. С. 11–12.

16. *Атрошенко О. В., Сеница Н. А., Пугачева Л. Ю.* Народный календарь Поветлужья // Живая старина. 2012. № 2. С. 47–50.

Подписано в печать 16.01.2013. Формат 60 x 84¹/₁₆.
Уч.-изд. л. 1,5. Усл. печ. л. 1,6. Тираж 140 экз. Заказ №

Отпечатано в типографии Издательско-полиграфического центра УрФУ.
620000, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 4.